

АРАБИСТ ЗИЯ БУНИЯТОВ И ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ «МАЪОРИФ УН НАСАБ»

Халлиева Гулноз Искандаровна,

профессор Узбекского государственного университета мировых языков,
заведующий кафедрой мировой литературы

Юсупова Адолат Анваровна

магистрант 1 курса, член научного проекта «Компаративистика»

Annotatsiya. Ushbu maqolada akademik Z.Bunyatovning ilmiy ishlari va XIX asr oxiri XX asr boshida O'zbekistonning Xorazm viloyatida yashab ijod qilgan iqtidorli shoir, tarixchi, mutasavvuf olim Bobojon Sanoiyning Germaniyaning Berlin davlat kutubxonasida (Staatsbibliothek zu Berlin) yagona nusxada saqlanayotgan "Maorifun nasab" (The enlightenment of genealogies) qo'lyozmasining xususiyatlari ochib berilgan.

Kalit so'zlar: akademik Z.Bunyatov, Bobojon Sanoiy, Germaniya, "Maorifun nasab", Xorazm tarixi, V.V. Bartold, Yu. Bregel, sharqshunoslik, qo'lyozmalar, fondlar.

Аннотация: В данной статье представлены труды академика З.Бунятова и характеристика рукописи «Маъорифун насаб» («Просветление генеалогий»), хранящейся в единственном экземпляре в Берлинской государственной библиотеке (Staatsbibliothek zu Berlin), талантливого поэта, историка, ученого-мистика Бабаджана Санои, который проживал в Хивинском ханстве (нынешней Хорезмской области Узбекистана) в конце XIX – начале XX вв

Ключевые слова: Академик З. Бунятов, Бабаджан Санои, Германия, «Маъорифун насаб», история Хорезма, В.В. Бартольд, Ю. Брегель, востоковедение, рукописи, фонды

Abstract. This article presents presents the works of academician Z. Bunyatov and the characteristics of the manuscript "Majorifun nasab" ("Enlightenment of genealogies"), stored in a single copy in the Berlin State Library (Staatsbibliothek zu Berlin), a talented poet, historian, mystic scientist Babajan Sanoi, who lived in the Khanate of Khiva (present Khorezm region of Uzbekistan) in the late XIX – early XX centuries

Keywords: Academician Z. Bunyatov, Babajan Sanoi, Germany, "Maorifun nasab", history of Khorezm, V.V. Bartold, Yu. Bregel, oriental studies, manuscripts, funds

В последние годы была проделана большая полезная работа по восстановлению нашей древней истории и богатой культуры, глубокому изучению и пропаганде духовного наследия, оставленного нашими великими учеными, воспитанию подрастающего поколения в духе этих

благородных традиций. В частности, одна из задач, определенных в Постановлении Президента нашей страны №ПП-2995 от 24 мая 2017 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы сохранения, изучения и популяризации древних письменных источников», предусматривает исследование и популяризацию рукописей не только в Узбекистане, но и за рубежом. Кроме того, на 126-м заседании Кабинета Министров Республики Узбекистан, состоявшемся 11 июня 2022 года, в целях пополнения фондов нашей страны было принято решение о приобретении и репродуцировании уникальных книг, связанных с историко-культурным наследием Узбекистана, хранящихся в зарубежных фондах. Сегодня многие научные проекты в области востоковедения направлены на решение этих задач.

Выдающийся ученый Азербайджана академик З.М. Бунятов благодаря своей широкой научной деятельности, изучил огромное количество рукописей, написанных на арабском, персидском, турецком и других языках. Среди них особое место занимает его труды по истории Хорезма, в частности публикация полного критического текста и перевод сочинения Шихаб ад-Дина ан-Насави «Сират ас-султан Джалал ад-Дина Манкбурны на основании рукописей Британского музея и Парижской национальной библиотеки, также монографическое исследование «Государство Хорезмшахов Ануштегинидов». Академик Б. Ахмедов справедливо отмечал что, этим переводом З.М. Бунятов оказал занятым изучением Востока историкам бесценную помощь – ввел в широкий научный обиход новый изумительный первоисточник по истории Хорезмшахов-Ануштегинидов».

Красота изложения, яркость выраженных мыслей академика З. Бунятова и мое рождение именно в Хорезме дали мне стимул в продолжении благих дел ученого. В течении 2021 по ноябрь текущего года (2023) в рамках инновационного проекта, реализуемого в Ташкентском государственном университете востоковедения, я совершила научную поездку в европейские страны как Германия, Франция, Швеция, Австрия, Швейцария, Чехославакия, Финляндия и др(их14). Была свидетелем достойного сохранения наших поэтических и прозаических жемчужин в крупных европейских библиотеках. Исходя из цели проекта «Создание базы данных тюркских рукописей, хранящихся в европейских фондах» мною был проанализирован ряд хорезмских тюркских рукописей как «Насихатномаи Шахи» (Париж), «Фирдавс ал икбал» (Хельсинки), «Маъорифун насаб» (Берлин) и др.

«Маъорифун насаб» («Просветление генеалогий»), автограф-манускрипт хранящейся в единственном экземпляре в Берлинской государственной библиотеке талантливого хорезмского поэта и историка XIX века Бабаджана Санои. Книга начинается с традиционного восхваления, предисловия и состоит из пяти глав. В третьей главе описаны события

оккупации Хорезма Чингисханом и героизм Джелаледдина Мангуберди. Наряду с сообщением об исторических событиях, произведение содержит несколько повествований, рассказов и более 700 стихотворных фрагментов: автор продемонстрировал прекрасное владение языками, используя при создании произведения как узбекский, так и арабский и персидский языки, включив в текст примеры стихов на арабском языке и образцы различных лирических жанров на персидском языке.

Первым, кто сообщил науке об этом произведении, был востоковед В.В. Бартольд. В 1929 году ученый обнаружил этот труд во время своей исследовательской поездки по библиотекам Германии и представил первые сведения о нем. Однако в его статье не приводится информация о том, кто видел и изучал эту рукопись до В.В. Бартольда. Следовательно, между временем написания работы (1864 г.) и датой ее обнаружения в Берлинской библиотеке (1929 г.) видеть или изучать эту рукопись никто не мог.

Выражая свое мнение об общих особенностях этого произведения, В.В. Бартольд подчеркивал, насколько талантливым был ее автор Бабаджан Санои. Действительно, значение литературных, переводческих и исторических трудов писателя, его манера письма, его глубокое понимание задач исторической науки, писательская зрелость и красноречие свидетельствуют о том, что он был последователем таких выдающихся поэтов, как Навои, Мунис, Агахи. Также В.В. Бартольд выразил мнение, что рукопись «Маъорифун насаб» должна храниться не в Германии, а на родине историка или в Ленинграде. (По поводу судьбы рукописи: едва ли кто будет спорить, что ей следовало бы находиться или в Ленинграде, или в Средней Азии, а не в Берлине, где едва ли будут интересоваться новой историей Хорезма).

В 1978 году была опубликована статья об этой рукописи американского ученого Юрия Брегея. В отличие от В.В. Бартольда, автор статьи сначала освещает историю изучения творчества Бабаджана Санои, в том числе и данного памятника. Так, например, вслед за В.В. Бартольдом о работах Бабаджана Санои писали турецкий ученый Фуад Копрулузода (1945) и башкирский ученый Заки Валиди Тугон в третьем и пятом томах книги «Ислам Камуси» (1948), а венгерский ученый Янош Экман в «Philologia Turcicae Fundamenta» в 1964 г. сообщил, что он привел краткие сведения о трудах Санои в своем научном сборнике. В 1960 году Юрию Брегею удалось получить из Германии микрофильм рукописи и частично изучить его. Главным образом, американский ученый сравнивает произведение Санои с другим изученным им историческим трудом, а именно с историческим сочинением «Фирдавс ул-икбол» видных поэтов, ученых и государственных деятелей хивинской литературной среды – Муниса и Агахи, и выявляет сходства и различия.

Ю. Брегель констатировал, что система событий в произведении Бабаджана Санои очень похожа на ту, что представлена в произведении «Фирдавс ул-икбал», написанном Мунисом и Агахи, но в его труде она

изложена в сокращенной форме. К такому выводу ученый пришел после изучения структуры обоих произведений. Бартольд писал, что «автор широко пользовался трудами Муниса и Агахи и заимствовал из них большую часть своих сведений». Это может быть обнаружено без особого труда путем детального сопоставления этих работ. План Таварих-и Хорезмшахия полностью совпадает с планом, изложенным Мунисом в предисловии из оглавления Фирдаус ал-икбал. Интересно, что Тана'и вставил в свое предисловие из списка содержания Фирдауса ал-икбала также упоминание о хатиме, которая должна была содержать жизнеописания знаменитого хивинца, но на самом деле так и не была написана; видимо, это указывает на то, что автор начал писать свое изложение раньше, чем ознакомился со всей летописью Муниса и Агахи, которую ему пришлось сократить. Заголовки всех глав и разделов сочинения совпадают, иногда буквально, с соответствующими заголовками Муниса и Агахи. Во многих случаях совпадают и начальные предложения разделов. Мунисом в первых двух главах (Тх, л. 10а-48б), включая ссылку на Тарихи Джа'фари, которую Бартольд ошибочно считал ссылкой на самого Тана'и.

Но В.В. Бартольд в своей статье оценивает эти два произведения как уникальные источники, дополняющие друг друга, а также освещает важные аспекты творчества Бабаджана Санои. Ю. Брегель, в свою очередь, считает труд Санои более важным с точки зрения языкознания, видя в нем богатейший источник для исследования развития узбекского литературного языка. «Как исторический труд «Таварих-и Хорезмшахия» в целом стоит не слишком высоко. Для современного историка Хивинского ханства в нем сравнительно мало значения, и его можно рассматривать только как источник нескольких небольших дополнений к произведениям Муниса и Агахи. Однако труд Танаи может представлять больший интерес с другой точки зрения: не как исторический труд или исторический источник, а как одно из свидетельств об определенном этапе развития узбекского языка».

На наш взгляд, оба сочинения являются самостоятельными и оригинальными произведениями, созданными в разных стилях об одних и тех же по структуре событиях по принципу написания исторических произведений. В свое время европейские ученые также судили об Алишере Навои как о переводчике произведений персоязычных авторов, а его величайшее произведение «Хамса» относили к «неоригинальным», поскольку по составу, то есть по структуре и порядку, все поэмы «Хамсы» почти совпадали с произведениями предшественников тюркоязычного поэта. Но к 1928 году востоковед Е.Э. Бертельс в своей статье

Литература каждой нации является неотделимой частью мирового художественного мышления, ибо интерес народов к литературе и чтение ими произведений считаются основными критериями, определяющими значение духовности. Известность того или иного народа в мире прежде

всего связана с масштабами распространения и признания культуры, искусства и литературы этого народа. Мы уверены, что сохранившийся в Германии труд Бабаджана Саной «Маорифун насаб» в будущем внесет большой вклад в развитие не только нашей страны, но и мирового научного и философского мышления.

Библиографические ссылки:

1. Бартольд В.В. Новый источник по истории Хорезма. Соч. Т.VIII. – М.: Наука, 1973.– С.578.
2. Бертельс Е.Э. Наваи и Аттар. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. – М.: Наука, 1965. – С.377-421.
3. Бобожон Саной "Маъориф ун-насаб". Рукопись. Германия. (Staatsbibliothek zu Berlin).
4. Bregel Yu. The Tawārīkh-i Khārazmshāhiya by Thanā'ī: The Historiography of Khiva and the Uzbek literary language' Aspects of Altaic civilization II. Indiana university Uralic and Altaic series, volume 134, Bloomington, 1978. – P. 17-32.
5. Комилов Н. Хорезмская школа перевода. Докт.дисс., – Т.: 1987. – С. 142-143.
6. Шакирова Ш. Бобожон Санойнинг фалсафий-ирфоний қарашларига доир асарлари. Шарқшунослик. – Тошкент: ТошДШИ, 2006. №1. – 145-148 б.